

Мехри Би

Каникулы в Париже

16+

Мехри Би

Каникулы в Париже

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Би М.

Каникулы в Париже / М. Би — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99486-7

Мартина Вонт - идеальная дочь идеальных родителей. По крайней мере, так думают люди, так думала и я, пока одно событие не перевернуло мою жизнь с ног на голову за один день. Мне было очень больно. И я сделала это. Убежала в Париж, желая отдохнуть от проблем. И все бы хорошо, но появился он..... Казалось, принятое ранее мною решение - самое правильное. Сейчас я даже не уверена в этом. Чувствую это будут самые тяжёлые каникулы в Париже. Главное - окончательно не потерять себя

ISBN 978-5-532-99486-7

© Би М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мехри Би

Каникулы в Париже

Пролог

Сегодня один из самых лучших дней моего старшего брата, ведь через несколько минут он женится на девушке своей мечты. Весь день он не мог найти себе места, постоянно ходил из стороны в сторону, поглядывая на часы. Хочу заметить, смотрел жених на часы каждые пять минут, если не меньше, и всё сетовал, что время, ему на зло, медленно идёт. Все бы на его месте так нервничали, если бы добивались руки девушки два года, а до этого добивались её внимания года три.

Сейчас четыре вечера. Калёб стоит возле арки, украшенной алыми розами, и переступает с ноги на ногу. На моём лице возникает улыбка при виде его нервозности. На нём красивый чёрный костюм, выглаженная и накрахмаленная белая рубашка, которая будто бы на него сшита, брюки классические, но в то же время современные, модные. Каштанового цвета волосы уложены, ни следа на свойственную ему небрежность. В общем, сошёл мой брат с обложки журнала.

– Впервые вижу, что б ты так волновался, – тихо говорю, сидя на бежевом стуле в первом ряду напротив арки.

– Всё-то ты видишь, – говорит Калёб, прищуриваясь, но при этом смотря с теплом в глазах.

Встав со стула, поправляю своё золотистое платье, достигающее до колен, такого же цвета мои лодочки, которые было крайне трудно найти.

На голове у меня красуется венок из золотистых цветов, который прекрасно подчёркивает мои угольно-черные локоны. Платье и венок – дело рук моей будущей невестки. Обожаю её.

Убедившись, что выгляжу на все сто, подхожу к брату и сжимаю его руки в знак поддержки. Калёб, улыбнувшись, заключает меня в объятия. Для него очень важно, что бы сегодня присутствовала вся семья. И я его понимаю. Родители с детства прививали нам любовь к родным, в результате чего мы друг без друга жить не можем. По крайней мере, в особенные дни должны быть все. Вот только... Что-то я Моник не вижу. Она должна быть поблизости.

– Рад, что ты здесь. Люблю тебя, soeur (с фр. Сестрёнка), – произносит он.

– Je t'aime mon frere (с фр. Я тоже люблю тебя ,брат), – отвечаю я.

– Мари, сядь уже, скоро должны начать, – подходит мама и обращается ко мне.

Её внимание после сразу переключается на сына. Она смотрит на него с материнской гордостью, любовью и нежностью. Хотя ему и двадцать два года, для мамы он навсегда останется маленьким мальчиком.

– Какой же ты у меня красавец, – говорит женщина и садится рядом со мной и папой.

Шум от постоянных разговоров на поляне затихает. Небольшой оркестр начинает играть красивую мелодию, преисполненную элегантностью и грацией.

Все гости, в том числе и я, оборачиваемся назад и видим как из беседки выходит Елена в шикарном белом платье. Камушки на белоснежном наряде переливаются в лучах вечернего солнца. Из под платья выглядывают серебристые туфли на каблуках. Русые волосы собраны в элегантную причёску, из которой выбиваются закрученные локоны, нежно обрамляющие лицо. На причёске, в специально отведённом месте, разместились шикарная корона, словно у королевы, от которой отходит не менее красивая фата со шлейфом, тянущаяся за девушкой.

Обворожительная Элена идёт по дорожке усыпанной цветами, медленно, как и полагается, держа в руках букет цветов. Когда она проходит мимо рядов, гости кидают на неё восторженные взгляды, охая и ахая от её великолепия. Она и впрямь прекрасна. Кажется, невесты красивее нет на этом свете.

Через минуту Элена доходит до арки, отдавая букет подружке невесты и вкладывая свою руку в предложенную ей руку Калеба. Как же я рада за брата. Он ждал этого момента весь день, и сейчас просто глаз от неё отвести не может, да никто не может.

Регистратор открывает темно-красную папку и начинает церемонию бракосочетания.

Смотрю на чистое синее небо, которое постепенно окрашивается алым закатом. Для церемонии выбрали самый удачный момент. Боже, какие они счастливые. Их глаза реально светятся от счастья. Рада, что смогла разделить этот момент с Калебом. Он заслужил это.

–Согласен.

–Согласна.

– Властью данной мне объявляю вас мужем и женой. Жених можете поцеловать невесту, – заканчивает женщина и уходит.

Кaleb целует свою новоиспеченную жену. Гости встают со своих мест, и раздаются бурные аплодисменты.

Молодожёны с улыбкой от уха до уха идут по дорожке, где их осыпают цветами, по направлению к большому дому, где и пройдёт фуршет. Дойдя до помещения они получают поздравления от гостей, которые, в основном, желают им крепкого брака.

Когда доходит моя очередь, я сначала обнимаю Калеба, а после Элену, желая им счастья.

Не успеваю я закончить, как белокурая девочка, слегка старше, чем я, толкает меня, подходя к Элене с визгом.

–*Félicitations*(Поздравляю), – кричит девушка.

А я с недовольством смотрю на неё. Мало того, что эта девочка меня чуть с ног не сбила, она даже не потрудились посмотреть в мою сторону. Нахалка.

Поворачиваю голову в сторону и вижу мальчика, смотрящего на меня. Я прищуриваюсь и отворачиваюсь от него, не скрывая своего раздражения.

– *Je suis désolé. Elle t'a accidentellement blessé*, – говорит он.

Мальчик явно обращается ко мне, так как стоит рядом. Но проблема в том, что я его не понимаю. Сколько Кaleb со мной ни бился, ему так и не удалось обучить меня французскому.

Во избежание неловкой ситуации, я, сделав вид, что ничего не услышала, ухожу прочь. Мне вдруг захотелось выпить свежесжатого сока.

Глава 1

Холодная вода приятно ласкает руки. Карие глаза печальнее обычного и уже не горят детским огоньком. Под глазами мешки, лицо осунулось, его больше не озаряет улыбка. Некогда заплетенные в косу чёрные, как уголь, волосы сейчас собраны в неряшливый конский хвост, из которого небрежно выбиваются пряди. Красная бесформенная толстовка висит мешком, так же висят потертые узкие джинсы.

Вытираю руки бумажным полотенцем, находясь в одной из уборных аэропорта Париж-Шарль-де-Голь, при этом пытаюсь скрыть запястья длинными рукавами толстовки. Осмотрев себя в последний раз и отметив своё состояние, надеваю черную куртку и, взяв ручку чемодана, выхожу из помещения.

Спустя четыре года я снова во Франции. Но на сей раз приехала не пятнадцатилетняя девочка-подросток, радовавшаяся всему на свете, а девятнадцатилетняя девушка, которая понимает, что жизнь – не сказка.

Всё ближе и ближе приближаясь к выходу из аэропорта, я начинаю нервничать всё больше. Казалось бы, нервничать не из-за чего, но всё же меня потряхивает. Я четыре года не виделась с братом, по которому очень скучала, да и не увиделась бы, если бы он не купил мне билет и не поставил перед фактом моего приезда во Францию. Собственно говоря, так я сюда и попала. Если честно, мне не особо хотелось приезжать, я пыталась отказаться от поездки, на протяжении двух недель придумывая отговорки, но, в конце концов, мне захотелось покинуть Оксфорд на какое-то время, поэтому я написала Калебу, что приеду. Те две недели его попыток убедить меня были первыми за последние несколько лет, когда мы с ним часто общались. После его свадьбы наши отношения почти сошли на нет, во многом причиной этому послужил плотный график что мой, что его. Мы разговаривали раз в неделю, а два года назад наше общение сократилось до коротких переписок раз в месяц, бывало раз в два месяца.

Аэропорт украшен разными гирляндами, игрушками. На первом этаже в просторном холле стоит большая красивая ёлка. На её украшения, сразу видно, не скупилась. Вокруг много счастливых людей, поспешно выходящих из здания, наверняка, спешат домой к близким. «Близкие», хм, такое чужое слово. Семьи соберутся вместе и будут радоваться встрече. Оно и понятно, ведь через десять дней Новый год, а после и Рождество. Видно, суждено мне провести праздник с братом и его семьёй, хоть та, чем одна, однако я по своей сути терпеть не могу большое скопление народа, а в праздник Элена, наверняка, соберёт всех друзей, которых у неё много. Ставлю все свои сбережения на то, что Калек хотел бы встретить праздник с родителями, но в этом году они поехали в Нойс к друзьям. Вообще Калек не особо должен скучать по родителям, ведь они видятся с сыном три раза в год, не то что со мной...и.... наверняка, перемывают мне косточки.

Выхожу из аэропорта и вдыхаю свежий воздух. На улице прохладно, но не достаточно, что бы нуждаться в шапке. Снег падает крупными хлопьями. Небо немного пасмурное. Смотря на него, улыбаюсь, ведь оно полностью отражает моё внутреннее состояние. Оглянувшись, замечаю неподалёку Калеба, облокотившегося о машину. Он ничуть не изменился, хотя может немного поправился. Улыбаюсь своим мыслям. Мой брат стоит в тёмно-синих джинсах, чёрных ботинках и чёрной куртке. Волосы немного растрёпаны. Он стал ещё мужественнее и старше. Ну конечно, старше, ему же уже двадцать шесть. Вот и настал час «Х». Воссоединение семьи, возвращение блудной сестры, называйте как хотите. Для меня это всего лишь встреча с родным человеком спустя четыре года.

С каждым шагом подхожу к нему ближе. Когда расстояние между нами становится ничтожно малым, Калек замечает меня и одаривает лёгкой улыбкой. Не спеша подхожу к нему совсем близко, и он заключает меня в объятия, я обнимаю его в ответ.

- С возвращением в Париж, petit (с фр. Милая). Я очень по тебе скучал, – говорит Калёб.
- Я тоже рада тебя видеть, – натягиваю в ответ улыбку.

Я и впрямь рада его видеть, но искренность не моя сильная сторона, особенно когда дело касается чувств. Встретились и встретились – ничего особенного. Но в тот момент, когда я подошла и обняла его, осознала, как сильно, на самом деле, по нему скучала. Мне его очень не хватало. Нос начинает жечь, чувствую, как глаза наполняются слезами. Только бы не проронить их. Нельзя Мартина, нельзя, гони их прочь.

Так Мари, всё, хватит. Думай о хорошем. Не смей реветь. Не смей!

– Поедем? – меняю тему своих мыслей и переступаю с ноги на ноги.

– Поедем.

Калёб открывает багажник и помещает туда мой чемодан. Я же открываю дверь темно-синего Форда и ныряю в салон, удобно усаживаясь на переднее сидение автомобиля.

Через несколько секунд брат садиться на своё место и мы выезжаем за пределы территории аэропорта.

Тишина тяготит. Никто из нас не собирается, по-видимому, начинать разговор. Ну и ладно. Отворачиваюсь к окну и любуюсь пейзажем, которого особо не наблюдается. Помню, как мы с Калёбом могли разговаривать часами напролёт, постоянно что-то обсуждая. Мы не могли сидеть в одном помещении молча. Так что сейчас мне совсем не комфортно сидеть с ним в тишине.

– Как дела? – первая начинаю я диалог.

– Хорошо, – спокойно отвечает брат, – А у тебя?

– Хорошо, – даю свой ответ.

– Человек, у которого всё хорошо, не прекращает общение с родителями на два года и, хотя бы, на каждые каникулы приезжает домой, – Калёб делится своим мнением.

Ну вот и всё. Началось. Говорила же – родители, приезжая к брату, перемывают мне косточки. Чем же ещё они могут заняться?

– Прошу – не начинай, – предостерегаю его.

– Ты же понимаешь, что поступаешь неправильно. Они беспокоятся за тебя, а ты ведёшь себя, как капризный маленький ребёнок, – видимо, он не собирается молчать.

То же мне беспокоятся, видите ли. Я бы ему рассказала как они беспокоятся. Единственный, о ком они волнуются – Калёб. Всё! Больше их никто не интересует. Ни я, ни моя сестра Моник....

– Знаешь что... – собираюсь высказать ему всё, что думаю по этому поводу, но сдерживаюсь.

Не хочу ругаться в машине, ибо не собираюсь попадать в аварию. Вытащив из кармана куртки наушники, подключаю их к телефону и включаю музыку, отвернувшись от Калёба.

Так и думала, что не стоило приезжать. Вот же дурочка. Смотрю в окно и слушаю музыку, не желая разговаривать с братом. Но тут до меня доходит, что мы едем в другую сторону от указателя, показывающего на Лилль.

– Калёб, ты не туда повернул, – сняв наушник, обращаюсь к брату.

– Всё верно. Мы едем в правильном направлении, – отвечает он.

Замечаю как уголки губ поднимаются в улыбке, но он пытается её сдержать, что напрягает.

– И куда же мы едем? – недоверчиво спрашиваю.

– В Париж, – беззаботно оглашает Калёб.

Ошарашенно смотрю на него. Париж. Какой он молодец. Нет что бы предупредить. У меня уже были планы в Лилле. Всё насмарку. Лучше и быть не может. Погуляем по Парижу. Как же классно. Ага, конечно. Если первый день во Франции не удался, значит так пройдёт в

период всего пребывания здесь. Несколько лет назад я бы сказала себе : « Будь оптимистична Мари. Всё что ни делается, всё к лучшему». Сейчас же я понимаю, что оптимизм – это утопия.

В сложившейся ситуации только один плюс – уже через двадцать минут наша поездка закончиться.

– Как дела с учёбой в Оксфорде? – на сей раз Кaleb прерывает молчание.

– Прекрасно, но с нового семестра я буду учиться в другом университете, – объявляю, смотря в лобовое стекло.

– Правда? И в каком же? Думал ты без ума от нынешнего, – его удивление вызывает у меня ухмылку.

«Если бы мы общались чаще, ты бы знал» – хочется сказать, но сдерживаюсь.

– В университете королевы Марии. Решила сменить обстановку, – пожимаю плечами.

Кaleb смотрит на меня, когда мы останавливаемся на светофоре.

– Знаешь, Мари, а ты изменилась. В последний раз, когда виделись, ты ходила в бледно-розовом платье с рюшечками . Ходила вся такая счастливая. Постоянно заплетала косы. Каждый хотел получить частичку твоего счастья. А сейчас.....

– Повзрослела, – перебиваю его, – Не оставаться же всю жизнь ребёнком.

Слава Богу, мы доезжаем до пункта назначения, ибо брат останавливает машину и заглушает мотор. Выхожу из транспорта , не собираясь ждать продолжения разговора. Перенесём его на другой день.

Стою на подъездной дорожке возле трёхэтажного дома из белого кирпича. На третьем этаже огромный балкон, соединяющий несколько комнат. На прозрачной ограде балкона развешаны гирлянды, играющие тремя цветами.

Иду к главному входу. По обе стороны , на небольшом расстоянии, чтобы можно было дотронуться, и на достаточно большом, чтобы чувствовать себя комфортно, от тропинки, ведущей в дом, расположились ели. На хвойных деревьях , местами, лежит снег. Снаружи дом выглядит потрясающе. Может я и смогу хорошо провести время.

Кaleb, с моим чемоданом в руках, открывает дверь, и мы входим внутрь. Сняв верхнюю одежду, направляемся в гостиную, где Елена раскладывает тарелки. Она ничуть не изменилась, всё такая же красивая и элегантная. Её русые волосы собраны в ракушку. Красное платье, достигающее до икр, сидит идеально. Я то думала, после родов она потеряет фигуру, но нет. Модельеру, набирающему популярность, не пристало выглядеть плохо. С такой внешностью, как у неё, любой бы добился успеха в этой сфере.

Женщина подходит ко мне с счастливой улыбкой и обнимает.

– Мари, милая, я так рада тебя видеть. Ты не представляешь, как я скучала, – Елена отодвигает меня на расстояние вытянутой руки и рассматривает.

По её выражению лица видно, что ей не особо нравится мой вид, но она упорно старается этого не показывать. Рада, что держит своё мнение при себе. Я хожу в том, в чём хожу и никто не смеет ничего говорить по этому поводу.

– Боже... ты так... повзрослела, – заключает она.

– Я тоже очень рада тебя видеть. И ты не представляешь, как я скучала по тебе, – отстранённо говорю невестке.

Надеюсь, что мой голос звучал радостей, чем мне кажется.

– Помнись ты меня ненавидела, когда мы с Калемом начали встречаться, – шутит Елена, пытаясь разбавить обстановку.

Это правда, я терпеть её не могла. Мне хотелось её исчезновения. Однажды даже пальто ей испортила, за что конечно была наказана. Но со временем я поняла- она хорошая. Конечно, мучила я её полгода своим поведением и не только я. Моник всячески мне помогала, хоть ей и было все равно. Но Елена очень старалась: покупала нам шоколадки, мягкие игрушки, платья, возила с собой на показ мод (которые я пыталась несколько раз сорвать, за это меня уже ругала

сестра). Бедная Елена, её тогда из модельного агентства чуть не выгнали, где она проходила стажировку в качестве модельера.

– Мне было двенадцать. И я думала, что ты пытаешься украсть моего старшего брата, – притворно оправдываюсь, – Для меня это был вселенский заговор.

Наигранная улыбка появляется на моём лице.

– Конечно, – смеётся женщина, – Ты оборонялась очень достойно.

– Но всё же потерпела поражение, чему несказанно рада.

– Любовь всё преодолет, – заканчивает она.

Какая же она счастливая, аж тошнит.

– Вы идёте? – спрашивает Калёб, спасая меня.

– Уже идём, – Елена приглашает меня жестом в глубь комнаты, где накрыт стол.

Прохожусь глазами по комнате. Гостиная кремниевого цвета, совмещённая с такой же по цвету кухней. Две комнаты отделяет барная стойка, достаточно длинная, хочу заметить.

Элена заканчивает последние приготовления, ставя на стол хлеб и миску с овощным салатом, после чего поднимается наверх. Калёб приносит из кухни маленький жёлтый столик и два стульчика и ставит рядом с большим столом. Поднимаю глаза и вижу, как Елена спускается по лестнице, держа за руки детишек. Моих племяншек. Поднимаюсь со стула и жду пока невестка с ангелочками спустятся и подхожу к ним. Дети такие милые. Мой термометр мимошности зашкаливает. Опускаюсь перед детишками на колени.

С правой стороны стоит мальчик, как я понимаю, Джейми. У него голубые глаза и каштановые волосы. На нём голубой комбинезон и красная футболка. Он смотрит на меня своими большими глазками, пухлые щёчки так и просят их потискать.

С левой стороны стоит девочка – Дакота. На ней милое жёлтое платье. Её глаза такого же цвета, что и у Джейми, а вот волосы рыжеватые. Они очень красивые. Однако рыжие волосы племянницы немного напрягают, не могу понять в кого они у неё. Не припомню, что бы у нас в семье у кого-то были рыжие волосы.

Беру маленькие ручки в свои ладони.

– Привеет, малыши, – говорю я.

Племяншки изучающе смотрят на меня. Они такие миленькие. Дети, вдоволь наглядевшись, обмениваются взглядами, или мне так показалось. Смотря на них, вспоминаю Моник.... В прочем неважно. В общем, они приближаются ко мне, и я могу их обнять. В данный момент я счастлива. Безумно счастлива.

– А вы поладили, – смеётся Калёб, – а я так боялся, что вы устроите войну, – сидя на стуле, насмехается брат, – Узнаю свою Тину, любящую маленьких детей.

Перевожу на него недовольный взгляд. Терпеть не могу, когда он так говорит. Единственные дети, которые мне когда-либо нравились – его дети. И то потому что они мои племянники.

– Хватит издеваться над сестрой, – говорит Элена, опустив руки ему на плечи.

– Ладно, молчу... – мужчина поднимает руки в знак поражения, – ты же видела её лицо, глаза так заблестели, – снова начинает он, на что Элена недовольно смотрит на мужа, – всё молчу.

– Вот и молчи, – победно говорит Элена, – Мари садись за стол, – нежно обращается ко мне невестка и ведёт детей к маленькому столику.

Сажусь на стул с длинной удобной спинкой. И начинаю есть предложенные блюда. Я говорила, что обожаю её кулинарные способности? Мало того, что она талантлива в сфере моды, так ещё и хорошая хозяйка. Не удивительно, что её все любят.

– Мари, я хотел...., – начинает говорить Калёб, но у меня нет никакого желания с ним разговаривать.

Да и сил нет, так посмотреть.

– Если вы не против, я пожалуй пойду в свою комнату и отдохну, – говорю, встав из-за стола.

Калёб хотел было что-то сказать, но Элена успела первой:

– Конечно, дорогая. Пойдём, покажу тебе твою комнату.

Поднимаемся на третий этаж. Вдоль лестницы на стенах висят разные фотографии. От свадебных до семейных фотографий с детьми. Какие же они милые.

Доходим до третьего этажа, где расположены всего две комнаты и одна из них моя. Зайдя в комнату первое что замечаю – широкая двуспальная кровать, постельное бельё на которой телесного цвета с сердечками. Этот комплект точно купил Калёб. Он всегда хотел, чтобы на моих вещах были сердечки. Как мило. С левой стороны расположено окно во всю длину, его прикрывает лишь прозрачная тюль. Также рядом с моей кроватью расположена тумбочка небесного цвета. С правой стороны, возле кровати, находится туалетный столик, такого же цвета что и тумбочка, с овальным зеркалом в красивой оправе. А они подготовились.

– Мило, – заключаю.

– Мы всегда рады видеть тебя здесь. Ты же знаешь? – теперь я понимаю, от кого у детей такой милый взгляд.

– Конечно, – говорю я, после чего Элена оставляет меня одну.

Быстро переодевшись, ложусь в мягкую постель. Я очень устала, поэтому как только голова ложиться на подушку, засыпаю.

Слышу мелодию, которая стоит на гудке моего телефона, и, от всей души, надеюсь, что она сама по себе перестанет играть, так как у меня нет никакого желания открывать глаза. Но не тут то было. Мелодия, не успев закончиться, начинается по новой.

Тянусь рукой к тумбочке, на которой лежит телефон, и притягивают гаджет к себе. Открыв один глаз, вижу, что мне звонят. Увидев звонящего, принимаю вызов.

– Ну наконец-то, Мартина, ты взяла трубку, я уже минут двадцать пытаюсь до тебя дозвониться, – говорит девушка, то отчитывая, то ли радуясь.

– И тебе привет Ливи, – здороваюсь с подругой. .

– Оу. У тебя голос заспанный, – констатирует факт Оливия.

– Это потому, что до этого я спала непробудным сном, – ехидничаю я.

– Прости. Не думала, что помешают тебе, – извиняется подруга только из вежливости.

– Ты что-то хотела? – перехожу сразу к делу.

– Лишь узнать, как у тебя дела, – «какая заботливая».

– У меня всё хорошо. Что-нибудь ещё? – немного грубо спрашиваю девушку.

– Нет, – обиженно отвечает она.

– Ну тогда пока.

Не дав сказать ей ни слово больше, нажимаю на отбой и поворачиваюсь на бок, пытаюсь заснуть. Но сон не идёт, что очень жалко. Вот так лёжа на боку, гуляю взглядом по комнате, мой взгляд падает на розовый лист бумаги, лежащий на тумбочке. Нахмутив брови, тянусь к нему и, взяв в руки, читаю содержимое.

«Привет, сестрёнка, мы с Эленой поехали за покупками (Дакоту и Джейми взяли с собой), так что, когда проснёшься, не ищи нас. В кухне, на столе, найдёшь вкусный яблочный пирог и томатный сок(я помню, что он твой любимый;))

Кстати дома остаются кузены Элены- Майк и Лили. Прошу- попробуй с ними подружиться, они милые. Если станет скучно посмотри телевизор или же посиди в интернете. Доступ открытый.

Когда я вернусь, мы обязательно поговорим!!!!

Не скучай, скоро буду дома :-*.»

Значит уехали. Не волнуйся милый братец, я точно скучать не буду. У меня лишь один вопрос: сколько лет кузенам Элены. Могу предположить, что раз Калёб попросил с ними подру-

житься, да ещё и назвал милыми, им точно не больше двенадцати. По крайней мере, одному из них должно быть максимум двенадцать, а второй, возможно ещё младше. Этого мне только не хватало. Нет вообще никакого настроения слушать детский лепет и делать вид, что я безумно рада нашей встрече и мне очень интересно с ними общаться. Скорее всего, я просто не буду обращать на них внимания, а они не будут лезть ко мне в ответ. Решено-так и сделаю.

В правой стороне моей комнаты находится дверь. Наверное эта ванная. Подхожу к двери и открываю её. Так и есть эта она. Да ещё и такого же цвета, что и сама комната, вся нежно-розовая. Вернувшись в комнату, достаю из чемодана синюю футболку с логотипом супермена и такого же цвета штаны. Идеально.

Через полчаса сижу на бежевом диване, в гостиной и ем вкусный яблочный пирог, запивая его томатным соком, и смотрю какой-то французский сериал. Хотя я повысила свой уровень языка, его оказалось недостаточно, чтобы без труда смотреть сериалы. Ничего и так сойдёт. Главное, что мне никто не мешает и не капает на мозги.

Кстати, о мешающих людям. Интересная выходит картина. За всё время, что сижу в гостиной, я ни разу не столкнулась ни с Майком, ни с Лили. В доме очень тихо, как будто нахожусь в помещении одна. Интересно где дети? Может играют в снежки или лепят снеговика, или строят снежную крепость, или ...что там ещё могут делать дети? Думаю это возможно, ведь ещё только четыре часа вечера, и им ничего не мешает проводить время на улице. Даже к лучшему, что их нет. Нет детей, нет проблем.

Доев свой пирог, понимаю, что скоро должен вернуться Кaleb, поэтому, поставив в раковину тарелку и стакан, поднимаюсь вверх, чтобы взять кофту с длинными рукавами. Не хочу шокировать брата и его жену порезами на руках. Но больше всего я совсем не хочу отвечать на вопросы, которые у них обязательно возникнут, и в особенности что-то им объяснять. Только повернув ручку двери, слышу грохот. Быстро надев кофту, бегу вниз. Нужно убедиться, что всё в порядке, на слух грохот был не такой уж и невинный.

Добежав до последней части лестницы, наблюдаю следующую картину: со стороны массивных окон-дверей стоит звонко смеющаяся пара. Сначала мой взор падает на девушку – блондинку приятной внешности, её волосы распущены и доходят до локтей. На её лице тонна макияжа. На ней красное пальто, бирюзовое короткое платье, если это одеяние можно назвать платьем, и шпильки под цвет куска ткани. На улице холод, мороз, а она на шпильках щеголяет. Далее переключаю внимание на парня. Но мне он кажется знакомым. Его светло-каштановые волосы растрёпаны, в карамельных глазах играют смешинки. На нём тёмно-синие джинсы, белая рубашка-поло, светло-коричневые ботинки и зелёная куртка. Парень держит свою спутницу за талию, видимо, чтобы та не упала. Девушка же постоянно спотыкается, но сняв, а точнее сбросив туфли, она начинает ходить абсолютно нормально.

Стою на лестнице в ступоре, абсолютно не понимая, что происходит. Парень и девушка вальяжно передвигаются по комнате, разбрасывая пальто и куртку. Девушка подходит к барной стойке, на которой стоит графин с водой, и наливает жидкостью в кружку. Сделав глоток, её глаза встречаются с моими, и она давится водой.

– Qui êtes vous?! (с фр. Ты кто такая?) – чуть ли ни кричит она.

Я стаю, не зная, что сказать, но собрав в волю в кулак отвечаю вопросом на вопрос :

– Qui êtes vous? (А ты кто?).

Окончательно спускаюсь в комнату и скрещиваю руки на груди, вопросительно глядя на них.

– Tu sais quoi? J'étais le premier à te demander. C'est toi qui t'es tenu tranquille quand nous sommes entrés. Vous êtes peut-être un petit voleur. Comment le savons-nous. Alors réponds, – слишком быстро говорит девушка, потому я не могу понять ни слово.

Она подходит ко мне ритмичной походкой, покачивая бёдрами, так, что напоминает мне павлина.

Я не особо рада их появлению, поэтому говорю как есть, вот только на своём языке. Не думаю, что эти двое знают английский:

– Я не знаю, кто вы и откуда пришли. Я ни черта не поняла из того, что вы сказали. Вы мне совершенно не импонируете, напыщенные павлины. В связи с этим прошу покинуть этот дом сейчас же и отправиться к черту на куличики, чтоб глаза мои вас больше не видели, – заканчиваю гневную тираду.

Вдохнув, собираюсь вежливо попросить их уйти на французском.....

– Ну мы же не виноваты, что ты плохо знаешь французский, – от этих слов я выпадаю в осадок

Ушам не верю, как можно было так промахнуться в выборе тактики общения.

– Что язык проглотила? – произносит девушка.

Всё меня точно инфаркт хватит. Как же хочется сквозь землю провалиться. Ну кто же знал, что они знают английский. Хотя могла бы догадаться, что в дом к моему брату простые люди не приходят.

– Я согласен, мы может быть и напыщенные павлины, но зато умные, – подтверждает мою мысль парень.

А девушка сидит такая довольная, такая счастливая, что им удалось унижить меня. Да и парень, видно, в полном восторге.

– Можешь скажешь, наконец, кто ты? – интересуется «милая» особа.

– Мартина Вонт, – протягиваю руку в знак приветствия.

– Лилиан Роуз Коллинс, – пожимает руку девушка, – а это Майкл Джеймс Коллинс – мой брат, – указывает на парня.

Парень идёт в сторону лестницы, собираясь по ней подняться.

– Майк, – окликает его Лилиан.

– Добро пожаловать в Париж, – с этими словами Майк уходит.

Я ничего не говорю по этому поводу. Красивая внешность не повод для грубости.

«Сама не лучше», – говорит моё подсознание.

Но всё же я вновь выпадаю в осадок, ибо до меня доходит, что эта парочка и является кузенами Элены, и им далеко не двенадцать, как я полагала.

– Элена ваша кузина, – поговаривают мысль в слух.

– Совершенно верно, – говорит девушка, – А ты я, так полагаю, сестра Калеба.

– Точно, – всё, что удаётся сказать.

– Ну что ж, приятно познакомиться, – говорит Лили.

– Надеюсь, мы не по убиваем друг друга, – тихо говорю я.

– Прости что? – переспрашивает Лили.

– Мне тоже приятно, – отвечаю ей.

Сославшись на головную боль и большое количество дел, ухожу, точнее убегаю в свою комнату. У меня нет никакого желания продолжать с ней общаться.

Оказавшись в убежище, громко выдыхаю. Даже не заметила, что задержала дыхание. Меня пробивает злость на Калеба. Он мог бы предупредить меня о личности кузенов Элены. Из-за него я обложалась по полной. Чудно. Мало того, что я в Париже, так ещё и должна терпеть общество Майка и Лили. Может ещё не поздно улететь обратно?

Сев на кровать, беру в руки телефон и прокручиваю ленту в Instagram. У многих фотки на фоне ёлки, с атрибутами Рождества и остальной праздничной фигнёй. Мне бы тоже по традиции стоило выложить пост на новогоднюю тему. Надо же показать, что «в идеальной жизни» Мартину Вонт всё прекрасно и гладко. Открываю свой профиль, дабы посмотреть в какой цветовой гамме выложить следующий пост. Прокручиваю фотографии «Какого жить в идеальной семье», «Заботливые родители-хорошо или плохо», «Золотые дети золотых родителей, или о том, как закончить лучшую школу в Оксфорде на отлично и не сойти с ума», «Еду в гости к

лучшему брату в мире. Франция жди» – гласят заголовки моих постов. Много людей пишут мне и восхищаются моей идеальной жизнью. Многие хотели бы оказаться на моём месте. Но они не знают главного- моя жизнь не так идеальна, от слова, совсем не идеальна, как я это преподношу в Instagram. Но кому какое дело, что у меня на душе. Людям интересны лишь красивые фотографии и мило написанный текст. Да я никогда даже не думала раскрывать в социальной сети душу. Ибо люди пользуются твоей открытостью и быют по больному. Причём всегда. Лучше пусть они видят идеальную девушку и завидуют её жизни, чем узнают правду о её боли, о переживаниях и навредят ей.

Ненавижу. Ненавижу! Говорю, что обманываю людей в сети, а, на самом деле, обманываю себя. Всегда обманывала, но поняла это несколько лет назад. Став взрослее, я сняла розовые очки и увидела истину.

– К тебе можно? – прерывает мои мысли Кaleb, стоящий в проходе.

– Конечно.

А что я ещё могла ему сказать. Это его дом. И он всё равно от меня не отстанет.

Кaleb подходит к моей кровати и садиться на её край, я сижу напротив него, всё думая о предмете нашего разговора. Без сомнений, речь пойдёт о родителях и моём отстранённом к ним отношении.

– Мари, ты же знаешь, что можешь поговорить со мной в любой момент, и я всегда выслушаю тебя и поддержу, – начинает свою тираду Кaleb.

– Знаю, – поддакиваю ему.

– Так почему не делишься со мной проблемами? Почему лишь от родителей узнаю, что ты отстранилась, перестала с ними общаться? – искренне негодует брат.

– У меня нет проблем, кроме тех, что связаны с тяжелой учёбой в университете. А что касается родителей, они преувеличивают. Я с ними общаюсь, просто очень занята, чтобы делать это чаще. Причин для волнения нет, – натянув улыбку, нагло вру.

Проблемы есть, да ещё какие. Но я не хочу грузить ими брата. Знаю – в глубине души ему абсолютно все равно. Единственный человек, кому до меня было дело, ушёл. Всё же, если я и буду рассказывать о своих проблемах, ничего из этого хорошего не выйдет. Закончиться всё тем, что вновь останусь крайней. Выслушаю порцию гневных обвинений, попытки достучаться до моего разума, а мне это надо? Нет.

– Мари, я серьёзно...

– Я тоже. Зачем ты делаешь из мухи слона. Ничего плохого не произошло, – закончив говорить, обнимаю его.

Кaleb неуверенно обнимает меня в ответ. И я надеюсь к этому разговору мы больше не вернёмся.

Глава 2

– Доброе утро, – приветствует меня Елена, когда я спускаюсь в гостиную.

– Доброе, – без энтузиазма отвечаю вежливостью на вежливость.

– Что бы ты предпочла : кофе или чай?

– Кофе.

Сажусь за большой стол, за которым уже сидят Майк и Лили, попивая свои напитки и едя оладьи. Я же полубоком сижу на стуле, скрестив руки на груди. Через минуту Елена приносит сваренный кофе, ставит его передо мной. Взяв кружку, из-за всех сил сжимаю её и делаю глоток. Гнев просто прёт из меня, но стараюсь не показывать этого, переводя всю силу на кружку. Сегодня рано утром я уже пыталась выпустить пар, но это мне не особо помогло. Будь я в Оксфорде, обязательно что-нибудь разбила или разгромила. Однако тут такой возможности нет.

– Как спалось, Мари?– спрашивает Елена.

Неужели я так плохо выгляжу, что она решила спросить? Родители никогда не спрашивали о моих делах, если только я не выглядела плохо.

– Лучше некуда, – произношу с сарказмом.

Она, конечно, не виновата, но я не могу совладать с эмоциями.

– А что так грубо? – сразу же вклинивается Майк.

– Майкл..., – Елена берет его за руку.

Недовольно перевожу на него взгляд, думая отвечать или нет? Однако мой язык живёт своей жизнью, так как из меня вырываются слова :

– Нормально. Если для тебя это грубо, то это исключительно твои проблемы, – целенаправленно жёстко отвечаю ему.

– Ты слышала? Ты её слышала?– обращается он к сестре, а после перекидывается на меня, – А ты как смеешь в таком тоне разговаривать с моей сестрой. Она не подруга, с которой можно разговаривать абы как, а жена твоего брата, к которой ты должна проявлять хоть каплю уважения, – заканчивает парень стоя прямо передо мной в угрожающей позе.

Если до этого я просто злилась и не знала на что именно, то теперь я в ярости, и она направленная исключительно на Майка.

– Я прекрасно знаю, кто для меня Елена, – встаю перед ним, – а вот ты никто, чтобы со мной так разговаривать! Если что-то не устраивает, убирайся к черту! Но не смей что-либо мне говорить!

Смотрю на Майка с гневом в глазах. Не проходит и секунды, как парень толкает меня в плечо, да так, что я падаю на стул, немного отодвигаясь с ним.

– Майк! – кричит Елена.

А я прикрываясь руками, ожидая удара.

– Что здесь происходит? Мари прекрати немедленно! – тут же на лестнице появляется Калёб.

Поняв, что меня не ударят, вскакиваю со стула.

– Ничего не произошло! – стальным голосом кричу я, стараясь не выдавать истинных эмоций.

После чего откинув чашку в сторону, ухожу в свою комнату, задевая брата на своём пути.

Кажется- из ушей уже пар пошёл. Добежав до комнаты, громко хлопаю дверь, после прижимаюсь к ней спиной и сползаю. В горле образуется ком, даю волю слезам и реву, обнимая колени. В какой-то момент я действительно решила, что Майк собирается меня ударить. Моему страху не было предела. В воспоминании сразу всплыли картинки, которые я стара-

тельно прогоняю . Ненавижу чувство беспомощности, ненавижу. Никто не смеет меня бить. Да ещё и Кaleb начал ругать меня, не разобравшись в ситуации.

– Мари, – Кaleb дёргает ручку двери, а я даже и не думаю вставать с места.

– Мари открой, – просит брат.

– Уходи, – грубо отвечаю ему , не желая видеть.

– Сестрёнка, пожалуйста, давай поговорим,– меняет подход.

Слезы накатывает с новой силой, так что ответить ему я не могу. Просто сижу молча и пытаюсь сдержать всхлипы. Вероятно, поняв, что разговаривать со мной бесполезно, Кaleb уходит, ибо слышу его удаляющиеся шаги.

Достало, всё достало. Встав с места, подхожу к шкафу и, достав свой чемодан, начинаю собирать в него свои вещи. Ни минуты больше, я в этом проклятом городе оставаться не собираюсь. Закончив сборы, берусь за ручку чемодана и выхожу из комнаты.

Спустившись вниз, вижу пустую гостиную, хотя нет, не пустую. На диване расположилась Лили с книгой в руках. Удивительно, что она, вообще, умеет читать.

Прохожу мимо девушки, которая завидев меня, сразу подходит ближе.

– Оооу, ты куда? – спрашивает Лили.

– От вас подальше, – кидаю ей и иду дальше.

– Может ты не будешь действовать сгоряча, – девушка пытается преградить мне путь.

– Да пошла ты, – говорю, обходят её.

– Мартина , прошу не уходи, – отчаяние так и сквозит в её голосе.

Это и заставляет меня остановиться.

– А тебе какое дело? – задаю интересующий вопрос.

Вот и вправду. Ей то что – есть я или нет меня. Или же она, в отличие от своего брата, печётся о других?

– Если ты сейчас уйдёшь, Кaleb ещё больше возненавидит Майка, он и так его недолюбливает,– признается Лили.

А я то думала, что она другая. Какой брат, такая и сестра.

– Мне всё равно, чао, – надеваю куртку с прямым намерением убраться отсюда.

– Между прочим Кaleb винит Майка в травме Дакоты, которую она получила по твоей вине! – девушка застаёт меня врасплох.

– Какая травма?

Кровь стынет в жилах от того, что маленький ребёнок мог пострадать по моей вине.

– Дакота сильно порезалась об осколок от стакана, который разбила ТЫ, – осведомляет меня девушка.

Весь гнев и всю обиду, как рукой сняло. Меня сейчас интересует лишь состояние Дакоты. Не хочу быть причиной беды.

– И как она? – спрашиваю, подходя к Лили.

– Сейчас с родителями в травм пункте. Небольшой порез ладони, но ты, наверняка, знаешь, что Кaleb любит преувеличивать, когда дело доходит до его детей, – сообщает девушка.

От куда же мне знать? Мы не общались довольно долгое время и племяшек я до настоящего момента ни разу не видела. Но ей об этом знать не обязательно.

– Знаю, – говорю ей, но уже вежливо, даже с сожалением.

Мне действительно очень жаль, что такое случилось. Пусть травма и не серьёзная, но всё же ребёнок был покалечен. По моей вине. Ссоры ссорами, однако стоило следить за своими действиями. А как бы я проследила, если в гневе ничего не замечаю, не слышу и никого не вижу.

– Раз уж ты успокоилась, снимай куртку и пойдём сядем, – осторожно предлагает Лили.

Хоть я и хочу, то есть хотела, уехать, не могу этого сделать. Нужно дождаться Калеба и удостовериться, что с племяшкой всё хорошо.

Сняв куртку и вернув чемодан в свою комнату, возвращаюсь в гостиную, ибо не хочу пропустить появление брата. Сидя на диване, не могу найти себе места. Я очень волнуюсь перед встречей с молодыми родителями. Мне повезёт, если Элена и Кaleb вообще разрешат мне подходить к детям.

– Знаешь Мари, я хочу тебе кое-что сказать, – прерывает меня Лили, садясь на диван с кружкой чего-то там.

– И что же? – спрашиваю без энтузиазма.

– Не хочу тебя обижать или злить но всё же...., – девушка мнётся, – у тебя..., как сказать,...есть проблемы...с контролем гнева, – выпаливает она.

– Что? – шокирован смотрю на собеседницу, – Нет у меня проблем с гневом. Я прекрасно его контролирую, – защищаюсь.

Тоже мне нашёлся психолог. Видите ли у меня проблема с контролем гнева.

«А что это не так?» – спрашивает подсознание.

Так, но ей признаваться в этом не собираюсь. Да, иногда я немного вспыльчива, не более того. В общем, я всегда контролирую свои чувства, просто есть люди, которые меня крайне выбешивают. Вот и всё.

– Не буду с тобой спорить, – пожимает плечами Лили, – Но я знаю о чём говорю.

Спустя полтора часа входная дверь открывается, и в дом входит Кaleb, держа на руках Дакоту, а за ним и Элена, держа за руку Джейми. Я вскочила с дивана и подошла к брату.

– Кaleb я.....

– Не сейчас Мартина, я занят, – прерывает меня .

Смотрю на Элену, ожидая поддержки, но она даже в мою сторону не смотрит, просто проходит мимо, как будто и нет меня вовсе. Сказать, что меня огорчило их поведение – ничего не сказать. Хотя я уже привыкла к такому отношению. Но я понимаю, что заслужила. Будь я на их месте, мне бы тоже не хотелось видеть виновницу травмы дочери. Поэтому отправляюсь в свою комнату, дабы никому не мозолить глаза. И подумать о своём поведении. Сев на кровать, я попыталась отвлечься прочтением книги. Главы проходят одна за другой, а я вроде как читаю, а вроде как и нет. Не могу полностью вникнуть в сюжет, всё думаю об утреннем инциденте. Нахожусь в Париже всего день, и уже успела испортить брату и его семье жизнь. Я, официально, самая худшая тётя на свете. Где бы я ни появилась, все начинают страдать. « Ты несёшь за собой хаос Тина» – сплывают в голове мамины слова. Может она и права. Я только и делаю, что причиняют всем вред.

Глава 3

– В последнее время я тебя не узнаю, – говорит Калев, сидя напротив меня, – Куда делась моя жизнерадостная сестрёнка, которая никому не грубила и была уравновешена?

– У меня было неудачное утро, а Майк вывел меня из себя своим замечанием, – оправдываюсь я.

– Ты грубо разговаривала с Эленой, – защищается Майк или же просто констатирует факт.

Я не могу его понять.

– В любом случае вы повели себя, как дети малые. Одному из вас, хочу напомнить, девятнадцать лет, а другому двадцать один. Не успели познакомиться как вцепились. Взрослые люди подобным образом не поступают. Что б больше я такого не видел. Ясно? – отчитывает нас Калев

– Ясно, – говорим мы с Майклом в унисон.

И вовсе мы не сцепились. Одна ссора- ничего не значит. Хочу заметить Майк был со мной груб даже при первой встрече, хотя я ему ничего плохого не сделала.

– Хорошо, – брат откидывается на спинку стула, – Майк, можешь идти, а ты, Мартина, останься.

Я по прежнему сижу на стуле, в ожидании ухода Майка, который поспешно ретируется, закрывая за собой дверь.

– Допустим вчера тебя из себя вывел Майк. Я могу в это поверить, с ним сложно. А сегодняшний инцидент в магазине? Чем тебе не угодила банка джема? – допрашивает брат.

– Это вышло случайно! – вскакиваю я со стула.

– Ты хочешь сказать, что случайно уронила на пол банку, которая стояла в глубине полки? – недоверчиво интересуется Калев.

– Клянусь, так и было, я хотела взять её, но.....она выскользнула у меня из рук, – продолжаю оправдываться.

На самом деле так и было, хотя она не то, чтобы выскользнула, скорее я не рассчитала силу точка, когда пыталась достать её.

– Выскользнула значит? – переспрашивает он.

– Да, – чётко отвечаю я.

– И дело не в том, что какая-то девушка высказалась на счёт твоего внешнего вида, проходя мимо, отчего банка джема полетела вниз? – уточняет брат.

– Она здесь не при чем, – делаю вид, что не понимаю его.

Да, меня оскорбили, но я лишь послала её куда подальше и всё. Падение банки – чистая случайность.

Калев потирает лоб, громко вздыхает и говорит:

– Вчера ты чётко дала понять, что не особо хочешь находиться здесь, – начинает брат.

К чему он ведёт?

– Не заставляй меня жалеть, что пригласил и заставил тебя приехать сюда. Потому что я уже начинаю думать, что эта была плохая идея, – закончил свою мысль Калев и вышел из комнаты, оставив меня с ноющим сердцем.

В этот же день я стала невольным свидетелем разговора брата и его жены.

– Я не знаю, что с ней делать, – сказал мой брат.

– Ничего, дорогой. Ничего ты с ней уже не сделаешь. Она такая какая есть, – ответила Елена.

– Я думал, что приглашу её, проведу с ней время, развеселю. Думал- всё будет как раньше. Я даже программу для неё подготовил, а она..... Ты видела как и в чем она приехала? А манера общения? Это ж вообще свихнуться можно.

– Понимаю тебя. Я сама не в восторге от её поведения. Мне кажется это результат избалованности.

Слова Элены огорчили и возмутили меня. Неужели она и вправду считает, что избалована?

– Думаешь её избаловали?

– Конечно. Вела бы она себя подобным образом в другом случае? Сначала я уж было решила, что у ей внимания не хватает и необходима поддержка, но после её стычки с Майклом, поняла : её поведение – результат вседозволенности, – высказалась невестка.

– Может ты и права. Ещё меня беспокоят её приступы агрессии, – продолжил делиться опасениями брат.

Нет у меня приступов агрессии.

– Если она не понимает, что у неё проблемы с контролем гнева, ты ничем не сможешь помочь. Просто надо следить, что б Мари не причинила вред детям, как было вчера.

– С этим проблем не возникнет, я постараюсь сделать всё, чтобы её общение с детьми проходило только в нашем присутствии. Я уже жалею, что пригласил её. Не надо было этого делать. Веришь или нет, я считаю дни до её возвращения в Англию. Родители были правы: Мари изменилась, стала грубее и холоднее. И никто не знает причину...

Слезы уже во всю лились рекой. Уж сильно задела меня его слова. Не желая далее слушать их разговор, я ушла в свою комнату. И весь вечер корила себя за всё.

Но больше всего меня обидели слова о том, что никто не знает причину моего поведения, моего состояния. Неужели он не понимает?

Во многом вчерашние слова Калеба стали толчком задуматься о своём поведении. Пришло время выговориться, я больше не могу держать всё в себе. А самый верный способ излить душу – пойти к незнакомым людям, у которых похожие проблемы. Поэтому спустя два дня сижу в группе поддержки, которая помогает людям учиться контролировать свой гнев и обиду.

Будь я в Англии, никогда бы не пошла в группу поддержки из боязни после встретиться с кем-то оттуда. А в Париже, нет смысла беспокоиться по этому поводу. На данный момент отношения с братом важнее.

Минут пятнадцать я уже сижу на стульчике в кругу таких же проблематичных подростков. Благо в группе поддержки всего шесть человек, плюс два стула- один соответственно для миссис Пейдж – куратора группы, другой – неизвестно для кого. Я немного волнуюсь, ибо до сегодняшнего дня никогда не состояла в подобных сообществах.

Спустя несколько минут в студию заходит приятная женщина. Элегантной походкой и с лучезарной улыбкой на лице она подходит к стулу и садиться на него.

– Bonjour mes amis. Heureux de vous voir tous réunis. (с фр. Добрый день, друзья мои. Рада видеть всех вас в сборе.)

Она такая радостная, счастливая. Миссис Пейдж напоминает мне персонажа диснеевского мультика своим оптимизмом. Такое отношение, что у неё нет и никогда не было проблем. Вот бы мне её настроение, хотя, так посмотреть, я была похожа на неё лет в пятнадцать – шестнадцать.

– Aujourd'hui dans notre reconstitution de groupe. Martina nous a rejoints . Bienvenue.

(с фр. Сегодня в нашей группе пополнение. К нам присоединилась Мартина. Добро пожаловать), – женщина тронула меня за плечо и улыбнулась. Я улыбнулась ей в ответ.

Все поочереды начинают меня приветствовать. Интересно, что привело их в группу поддержки?

– Martina, lors de notre première rencontre, nous racontons notre histoire, la raison pour laquelle nous sommes ici. Afin de ne pas être timide et difficile pour vous, Neli va commencer son histoire. (с фр. Мартина, при первом знакомстве мы рассказываем свою историю, причину по которой мы здесь. Чтобы тебе не было стеснительно и сложно, свой рассказ начнёт Нели.)

Девушка, сидящая напротив, выпрямляет спину, поправляет свою жёлтую юбку-солнце и смотрит на миссис Пейдж, ожидая знака одобрения.

Она такая милая. Её рыжие волосы собраны в конский хвост, в элегантный конский хвост, не то, что у меня.

– Salut Je m'appelle Nely, j'ai vingt ans. Il y a six mois, j'ai battu un homme, il était gravement blessé, j'avais alors très peur, alors j'ai décidé de venir dans un groupe de soutien pour apprendre à maîtriser ma colère. En raison de l'agression, ma relation avec mes parents s'est détériorée, ils n'ont pas accepté une telle fille. Maintenant, j'ai appris à contrôler ma colère, mais pas complètement. Mais les relations avec les parents se sont améliorées. J'en suis content. (с фр. Привет. Меня зовут Нели, мне двадцать. Полгода назад я избила человека, он сильно пострадал, я тогда очень испугалась, поэтому решила прийти в группу поддержки, чтобы научиться контролировать гнев. Из-за агрессии мои отношения с родителями ухудшились, они не принимали такую дочь. Сейчас я уже научилась контролировать свой гнев, но не полностью. Зато отношения с родителями наладились. Я рада этому.)

Все начали хлопать. Такое ощущение, что мы в клубе анонимных алкоголиков, которые хвастаются периодами не употребления.

Все присутствующие поочерёдно рассказывают свою историю. После трех рассказов я уже не могу сидеть на месте и решаю выйти из студии. Выхожу в просторный холл и иду к широкому окну. Они так открыто говорят о своих проблемах, без страха осуждения и непонимания. Я среди них чистый психопат. Даже не знаю – смогу ли открыться. А может послать всё к черту и вернуться домой? Куплю билет и уеду. Не буду портить брату жизнь, раз он жалеет о моём приезде.

«Кроме как ему, ты больше никому не нужна,» – напоминает внутренний голос. Самое ужасное для меня-быть никому не нужной.

Но суть в том, что, на самом деле, Калебу я тоже не особо нужна. Здесь я на правах гостя ни больше, ни меньше.

– Martin tu vas bien (с фр. Мартина, ты в порядке?), – говорит миссис Пейдж.

Я даже вскакиваю от неожиданности. Не заметила, как женщина подошла.

– Oui ... je ... (с фи. Да..... Я..), – где моя внятная речь?

– Vous avez déjà fait un grand pas en venant ici. Croyez-moi, cela ne fera que s'améliorer. (с фр. Ты уже сделала большой шаг придя сюда. Поверь мне, дальше будет лучше.), – сказав это, миссис Пейдж по-домашнему обняла меня. И я почувствовала себя лучше, так как ощутила поддержку.

Благодаря ей, я всё же вернулась в студию, переборов желание уйти. Все смотрели на меня, когда мы вошли, отчего мне было не комфортно. Не привыкла находиться под взглядом группы людей. Обычно большое количество внимания означало проблемы.

– Eh bien, nous avons écouté toutes les histoires, maintenant c'est à vous de le dire à Martin. Prêt à nous raconter votre histoire? (Ну что ж, мы выслушали все рассказы, теперь твоя очередь говорить Мартина. Готова поведать нам свою историю?) – спрашивает психолог, подталкивая меня своей улыбкой.

Опускаю голову, подбирая слова, и, сидя в том же положении, начинаю рассказ:

– Salut, je m'appelle Martin, mais tout le monde appelle (с фр. Привет, меня зовут Мартина, но все называют.....)

– Bonjour les gens. Mme Page, je suis extrêmement désolée d'être en retard. J'espère que vous ne vous trouvez pas à m'accepter, (фр. Привет народ. Миссис Пейдж я крайне сожалею о своём опоздании. Надеюсь вы не окажетесь принять меня) – перебивает меня мужской голос.

Я всё сижу с опущенной головой, боясь поднять её, ведь голос парня мне знаком. И, дай Бог, я ошибаюсь.

– Bonjour Bien sûr, je vais entrer et asseoir Mike, (Здравствуй. Конечно приму, проходи и садись Майк), – приветствует гостя психолог.

После её слов все внутри меня холодеет. Кого, кого, но его я точно не желала видеть, особенно здесь.

Недовольно фыркнув, поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Майклом. Парень ничего не говорит, но его брови поднимаются вверх в удивление, а после на губах появляется хитрая улыбка. Мне не хватало только , что бы он выкинул какую-нибудь пакость.

– Alors qu'est-ce qu'ils t'appellent Martin? (с фр. Так как тебя называют Мартина?)– миссис Пейдж возвращает ко мне своё внимание.

Вот черт. Мне надо рассказать свою историю. Ещё и перед этим индюком. Могу предположить- после группы он явиться домой и поделиться интересной информацией с Калемом, хоть его не было там в последние сутки.

– Martin? (с фр. Мартина?) – зовёт психолог.

Мне становится немного неудобно. Не вовремя я задумалась.

– Um je m'appelle Tina ... (с фр. Эм...меня называют Тина...) – запинаясь начинаю я.

– Vraiment? (с фр. Да неужели?) – тут же встречает Майк.

Сказала же- он меня в покое не оставит.

– Imaginez, (с фр. Представь себе) – с небольшой язвительностью отвечаю ему.

– Dis à Tina, pourquoi es-tu venue nous voir? Y a-t-il quelque chose que vous aimeriez partager? (с фр. Расскажи Тина- с чем ты к нам пришла? Есть что-то, чем бы ты хотела поделиться?) – вмешивается в нашу словесную стычку миссис Пейдж.

Выдавливая из себя улыбку, так как, противном случае, не выдержу и ударю Майка, который сидит близко.

– J'ai des problèmes de colère. Je veux apprendre à le contrôler, (с фр. У меня проблемы с гневом. Я хочу научиться его контролировать,) – слова даются мне тяжело.

Может было бы легче, если здесь не было бы одного заносчивого человека.

Собравшиеся вновь начинают хлопать, что придаёт уверенности. Если скажу, что не воодушевилась на дальнейшие откровения – совру.

Не успела улыбка расцвести на моём лице, как я услышала небольшой хохот, исходящий от, угадайте кого, правильно- от Майка.

Сердце защемило. Стала жутко неудобно. Я, конечно, не раз сталкивалась с насмешками, однако мне всё равно стало обидно. Я потихоньку начала открываться, а он плюнул в нераскрывшуюся душу. Как он мог так поступить? Мы же находимся в группе поддержки, здесь нельзя поступать подобным образом.

– Désolé. En entendant une telle révélation de Tina, je me sentais un peu drôle. Je ne voulais offenser personne, mais Martina est plus susceptible de souffrir d'un égoïsme accru. (Извините. Услышав такое откровение от Тины, я почувствовал себя немного смешно. Я не хотел никого обидеть, но Мартина, скорее, страдает повышенным эгоизмом,) – без стыда ещё больше унижает меня Майк.

Ком от приближающих слёз встаёт в горле, не давая нормально дышать. Я будто погрузилась в школьное время, когда меня перед всеми в такой же манере унизили. Чёрт возьми, это больно. Очень больно. На заднем фоне доносится голос психолога, но я его не слышу. Всё моё внимание сосредоточено на то, что бы успокоиться. Но произошедшая ситуация крутиться

у меня в голове. Я так не могу. Надо убираться отсюда. Не хватало, чтобы они ещё и слезы мои увидели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.